

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЕРВАЯ

«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТЕРБУРГ—1922 Г.

ПЕЧАТЬ В КИТАЕ

Идея периодического издания относится в Китае к глубокой древности. Так, нам известно, например, что древние императоры Китая ежегодно вручали своим вассалам календари, содержащие как астрономические, так и астрологические указания. Позднее, в VIII веке по Р. Хр., уже перед самым началом книгопечатания, мы застаем распространение в рукописях придворных известий (ди чао¹). И традиция велит признать за Китаем пальму первенства в изобретении печатной газеты, которая была не что иное, как все те же официальные сообщения, распространяемые среди чиновной знати, но уже не в рукописи, а в виде тиснения с деревянных выпуклых клише. Еще в начале и даже середине XIX в. наши китаеведы, упражняясь в усвоении излюбленного ими официального стиля, усердно читали эту газету и видели в ней отражение жизни Китая.

С наплывом европейцев дела пошли совсем иным порядком и темпом. Хотя первая газета, основанная в Шанхае в 1870 году («Синь бао» — Новая Газета) была всего на всего лишь страницей новостей, ее преемницы «Шэнь бао» и «Синь вэнь бао», — существующие, кстати сказать, и доселе в виде крупных органов прессы, — были уже газетами европейского типа. После японо-китайской войны китайские газеты появились не только в открытых для европейской торговли портах (Тянь цзинь, Гантон, Хаичжоу), но и в Японии. В самом Китае они, — как об этом подробно говорится в книге С. А. Полевого «Периодическая печать в Китае» (Владивосток 1913) — не могли еще существовать в смысле органов свободной мысли. С революцией 1911 года начинается для китайской прессы новая эра, и печать расцветает и количественно и качественно, подражая во всем существовавшему европейским газетам, но ни на минуту не сравниваясь с лучшими из них.

И действительно, если мы сравним сведения 1913 года, почерпнутые из книги С. А. Полевого, с теми сведениями, которые мы находим в «The China Year Book 1921—2»¹⁾, то находим, что, несмотря на десятилетний опыт достаточно бурной исторической жизни, китайская пресса не улучшилась.

«Китайская пресса наших дней оставляет желать много лучшего. За редкими примечательными исключениями, она абсолютно ненадежна при передаче известий, как китайских внутренних, так и иностранных. Многие газеты определенно продажны, при чем зачастую они носят зажимательный, злостный характер. Все то лучшее, что они могли бы сделать, выставляя на показ невежество и продажность чиновников, часто уничтожается их неблаговидною деятельностью в других направлениях. Лишь очень немногие из них являются независимыми, в полном смысле этого слова, и хорошо осведомленными. Тем не менее, китайская пресса оказывает все более и более сильное действие на общественное мнение Китая, особенно по поводу международных событий. Правда, что республиканская конституция гарантирует газетам свободу слова и печати; тем не менее, военные главы Китайской Республики могут моментально сократить любого из редакторов, осмелившегося оскорблять их в открытой критике».

Значит, как было во дни, предшествовавшие книге С. А. Полевого, свидетелем которых был пишущий эти строки, видевший, на какие чудовищные, по подлой изобретательности, скандалы способна подкупная печать, так и в наши дни китайская общественная культура, быстро усваивающая от Европы внешность, не может справиться с культом нравственной ответственности деятеля прессы, и на нее приходится просвещенным европейцам воздействовать еще долго.

Просвещенная и вполне независимая пресса представлена, прежде всего, старейшими английскими изданиями «North China Herald» и «North China Daily News», осведомленность которых и солидность известна всякому китаеведу и интересующе-

¹⁾ Из этой книги и взят материал для настоящей статьи, как очень достоверный, собранный из первоисточников, которые, к сожалению китаеведов, даны лишь в английских переводах. Полное заглавие книги такое: «The China Year Book 1921—2». (Далее следуют китайские иероглифы): Чжун хуа нянь као шу-Тэ цзы Чжун Хуа Го Минь цзю юй ин юн. Edited by H. C. W. Woodhead, editor of the «Peking and Tientsin Times». Associated editor H. T. Montague Bell, Formerly Editor of the «North China Daily News». Tientsin, 1921.

муся Китаем. Начиная с 1850 г. это издательство давало и дает сведения о жизни Китая, по которым можно работать и научно, ибо сотрудниками этого органа бывали порой замечательные знатоки Китая. Последние основали также ряд чисто научных изданий, в роде «China Repository» и «China Review», современным представителем которых является «New China Review», тоже довольно значительный орган изучения Китая.

Кроме ежедневных общеполитического направления газет, в роде: «The Peking and Tientsin Times», «North China Daily Mail», «Shanghai Times», «China Mail» и др., англичане издают и специальные органы, свидетельствующие о серьезности их интересов в Китае, как например: «Finance and Commerce» и «British Chamber of Commerce Journal».

Американцы отстают от англичан, но и у них, кроме прессы общего содержания, есть журналы в роде: «Millard's Review» и «Far Eastern Review», дающие читателю нечто большее, нежели легучие газетные заметки.

Только три французские газеты зарегистрированы китайской почтой (находящейся и по сей день в европейской директуре), так что сведения, данные ею книге, откуда взят материал этой статьи, достоверны. Особого распространения и значения они никогда не имели.

О научных журналах типа «Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society» и многочисленных миссионерских изданиях здесь можно только упомянуть, ибо при их характеристике нельзя ограничиваться рамками общих статей, требующими соблюдения пропорций.

Японцы издают в Китае очень много газет на китайском языке, очень ловко и умело, хотя и прикровенно, ведя свою политику. На английском языке ими издаются две газеты в Манджурии: «Manchuria Daily News» и «Light of Manchuria», одна в Пекине «North China Standard» и одна в Тяньцзине «China Advertiser».

Что касается русских изданий, то, кроме газет, выходящих на китайском языке (вряд ли больше одной единственной «Юань дун бао»),—в Харбине издаются газеты и на русском языке, к сожалению, не зарегистрированные на китайской почте. Пишущему эти строки пришлось видеть выходящую в Шанхае газету «Шанхайская Жизнь» с коммунистическим направлением, в небольшом по размерам тексте, но сплошь состоящей из объявлений о местных «аттракционах» и ресторанах. О каком-либо влиянии этой газеты на кого-либо в Китае говорить не приходится.

Немедкая печать, бывшая в свое время очень значительной и серьезной, после объявления Китаем войны Германии, принуждена,—вероятно, лишь временно—замолчать.

Переходя теперь к цифровому обозрению зарегистрированных газет и журналов, появляющихся то ежедневно, то еженедельно и т. д., то регулярно, то нерегулярно, мы должны на первом месте поставить кипучий боевой, революционный застрельщик Кантон, в котором, считая с окрестностями, издается 130 газет и журналов, в том числе миссионерских христианских (3), официальных (6), коммерческих, в роде «Торговый вестник 72 фирм» и др. На втором месте стоит Пекин, издающий 119 газет, в том числе наиболее распространенные на севере Китая и влиятельные (среди них старая японская «Шунь тянь ши бао»). Далее идет, конечно, Шанхай с 84 изданиями, из которых значительная часть издается европейцами, в роде важнейшей «North China Daily News», о которой упомянуто выше. Далее, в порядке цифр, более или менее отвечающем порядку культурного роста данной местности (если не принять в расчет арианства), идут округа: (почтовые): Цзянсу (77), Фуцзянь (53), Хэнань (52), Чжэцзян (46), Манчжурия (43), Шаньдун (39), Чжилли (36), Сычуань (28), Хубэй (28), Шаньси (27), Цзянси (19), Юньнань (16), Гуанси (14), Хупань (14), Аньхой (9), Гуйчжоу (6), Шааньси (3), Ганьсу (2). Общий итог зарегистрированных газет—842.

Пробегая заголовки газет, видим, что они терминологически все более и более приближаются к европейскому типу (daily, weekly, monthly, miscellany и т. п.—по-китайски: жибао, чжоукань, юэкань, цзачжи...). Кроме географических обозначений (Бэйцзин жибао—Пекинская газета), газеты носят и программные обозначения (Цайчжон бао—Вестник Финансов) и девизы, в роде: «Газета Великой Правды» (Да гуи бао), «Честные слова» (Гунъянь), «Крик» (Мин), «Набат» (До шэн), «Обособленный

радикал» (Дудзянь) и др. Среди этих девизов не трудно различить и цитаты из классиков, в роде: «Обновление парода» (Синь Минь), «Правый и великий» (Чжэн Да), «Средина и Гармония» (Чжун Хэ) и т. д.

Вид китайских новых толстых журналов точно так же во всем напоминает европейские и особенно американские, что преувеличенно выражается иногда в помещении портрета автора и даже просто переводчика с английского перед текстом. Эти журналы, издаваемые молодыми или же молодящимися ультрапрогрессистами, дают пестрый текст, состоящий из цитируемых, кстати и не кстати, английских, французских и иных выражений, вставленных в китайский вертикальный текст боковым порядком.

Китайская печать, явно разрушающая былое религиозное отношение китаец к печатному слову, к счастью, не угрожает его падением, ибо наряду с эфемеридами прессы существуют, процветают, как никогда, и серьезные книги, среди которых особо отмечаем научные исследования в области китайской истории и филологии, обещающие дать науке много свежего, ценного.

В. Алексеев

ДАНИЯ О КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ

Всем и всякому известно, что главнейшим предметом китайского экспорта всегда являлся чай. Китай — родина чая, страна, где чай — и необходимость, и роскошь, и повседневность, и поэзия. Однако, как и во многом и многом прочем, наши суждения о Китае надо за последнее время переосенить. И в самом деле, как показывают цифры, приводимые в China Year Book за 1921—22 г.г., тот самый знаменитый китайский чай, который сто лет тому назад составлял три четверти всего китайского экспорта, в шестидесятых годах начал уже падать до 60%, в 1899 году он составлял уже всего 16%, а теперь, благодаря тому, что Россия, с одной стороны, и Англия, с другой, из-за войны перестали потреблять китайский чай, требующий сложного торгового аппарата, его экспорт выразился всего в 4% общего итога. Таким образом, родина чая предоставляется ограничиться другими, менее важными рынками и потреблять свой любимый продукт на дому.

Следующею знаменитою статьею китайского экспорта — по времени, как известно, далеко предшествовавшей чаю — всегда являлся шелк, и еще в 1860 году Китай поставлял на мировые рынки половину всего сырья, торгуя, таким образом, на сто миллионов рублей в год. Но вслед за тем на Китай обрушились, с одной стороны, болезнь тута, с другой — всяческие неурядицы, а главным образом, конкуренция Японии, введшей у себя образцовую культуру тута на научных основах мирового опыта. Хотя номинально цифра экспорта остается та же, но процентное отношение к общему уже иное (22%) и, если Китай останется при своем патриархальном производстве, ему придется потерпеть в этом отношении и дальнейшую деградацию.

К концу столетия Китай стал усиленно экспортировать масла и жмыхи, а также кожи и меха. Последние предметы вывоза обязаны страшному голоду 1877 года, когда скот истреблялся массами голод и пропитание населения, а шкуры, в которых, к тому же на рынках ощущалась потребность, вывозились.

Экспорт Китая разнообразился соответственно развитию торговли с Европой и открытию для нее портов внутреннего Китая, а равно и развитию железнодорожных линий. Кроме того, давление европейской цивилизации проявилось и воспитательным порядком. Всюду стали устраивать промышленные выставки (чэнь ле со), на которых население знакомилось с потребностями рынка и своими силами к их удовлетворению.